

Степанова Е. Б. Функции риторических вопросов со словами *где, куда и откуда* / Е. Б. Степанова, Чжан Юэ // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 133—146. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-133-146.

Stepanova, E. B., Zhang Yue. (2019). Functions of Rhetorical Questions with Words *где* [gdye], *куда* [kuda] and *откуда* [otkuda]. *Nauchnyi dialog, 1*: 133-146. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-133-146. (In Russ.).

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК

УДК 811.161.1'367.322

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-133-146

Функции риторических вопросов со словами *где, куда и откуда*

© Степанова Екатерина Борисовна (2019), orcid.org/0000-0001-6169-7292, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия), estepa@inbox.ru.

© Чжан Юэ (张越, Zhang Yue, 2019), orcid.org/0000-0001-8833-1549, стажер кафедры русского языка, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия), zhangyuelarisa@yandex.ru.

Статья посвящена вторичным функциям риторических вопросов с вопросительными наречиями *где, куда и откуда*. Впервые показано, что данные риторические вопросы могут использоваться для обоснования мнения говорящего, поддержки слов адресата, выражения отказа, возражения или оценки действия адресата как неуместного. Особое внимание уделяется семантической специфике риторических вопросов с этими словами: при выполнении функции обоснования, например, риторические вопросы со словами *где, куда и откуда* могут сохранять пространственное значение и сигнализировать, что удовлетворяющего условиям места нет, либо оно существует в единственном варианте, либо таких мест существует множество. Доказано также, что, кроме пространственных значений, риторические вопросы с этими словами могут выражать различные переносные значения: цель действия (*куда*); способ осуществления действия (*где, откуда*); источник информации (*откуда*); причину появления новой ситуации (*откуда*). Представлены и риторические вопросы, в которых слова *где* и *куда* могут подвергаться десемантизации.

Ключевые слова: риторический вопрос; речевой акт; косвенный речевой акт; коммуникативная функция; локативный вопрос; вопросительное наречие.

1. Коммуникативные функции вопросительных предложений

Вторичные функции, или несобственно вопросительные употребления вопросительных предложений (далее ВП), давно привлекают внимание

исследователей (см., например, работы [Булыгина и др., 1997; Дастамуз, 2013; Кобозева, 1988; Мостовая, 2010; Падучева, 2010; Самсонова, 1989]). Уже в 60-е годы Д. Н. Шмелев предлагал называть подобное употребление ВП «синтаксическим идиоматизмом» [Шмелев, 1960].

В своей первичной функции «ВП служит средством осуществления РА вопроса, тогда как в своих вторичных функциях ВП используется для осуществления речевых актов других типов, т. е. в качестве косвенных речевых актов, например, побуждения, утверждения и др.» [Кобозева, 1988, с. 40—41]. Ср. вопросы *Ваше имя? Фамилия? Вы учитесь или работаете? Где вы учитесь?* и ВП *Куда ему поступить в университет? Откуда мне знать? Где я только не побывал?*, которые явно не требуют никакого ответа, а, наоборот, передают некую новую информацию, в частности, мнение, оценку говорящего (далее Г). Эти ВП употребляются в своей вторичной функции и реализуют косвенные речевые акты (далее КРА). В КРА «отсутствуют специальные языковые маркеры соответствующей им иллокутивной силы и даже, возможно, присутствуют маркеры какой-либо другой иллокутивной силы» [Кронгауз, 2005, с. 288].

Согласно теории речевых актов (далее РА), о реализации вторичной функции сигнализирует нарушение одного из условий успешности вопроса, а именно условия назначения. Иными словами, при употреблении ВП во вторичных функциях целью высказывания является не запрос информации, а нечто другое.

2. Понятие «риторический вопрос»

Внимание лингвистов давно привлекали и риторические вопросы [Горелов, 1966; Калинина, 1979; Бердник, 1982; Степанова, 1986]. Система риторических вопросов внутренне неоднородна. Принято считать, что риторические вопросы выражают «уверенность в противоположном» [Горелов, 1966, с. 348], «риторическое вопросительное предложение в каждом конкретном случае представляет собой или утвердительное суждение, или суждение отрицательное» [Там же, с. 349]. Риторические вопросы со словами *где*, *куда* и *откуда* широко употребляются для выражения имплицитного отрицания или имплицитного утверждения, что отражает толкование этих слов в словарях. Например, в Малом академическом словаре отмечается использование наречий *где*, *куда* и *откуда* «в вопросительно-восклицательных предложениях» [СлРЯ, т. 1, с. 303; СлРЯ, т. 2, с. 145, 686], причем указывается на употребление *где* при выражении сожаления, удивления именно «по поводу отсутствия чего-л.» [СлРЯ, т.1, с. 303]. В «Словаре структурных слов русского языка» отмечено синонимическое употре-

бление десемантизированных слов *где* и *куда* «для выражения уверенности в неспособности кого-чего-л. осуществить какое-л. действие» и «для выражения уверенности в способности кого-чего-л. осуществить какое-л. действие в ответ на то, что кто-то в этом сомневается» [Словарь структурных слов ..., 1997, с. 87]; указывается также, что *где* в сочетании с частицами *там* или *тут* употребляется «для выражения подчеркнутого отрицания чего-л. с оттенком досады, сожаления» [Там же].

В данной работе нас будут интересовать не риторические вопросы как особый тип предложения, а конкретные иллокутивные функции, или вторичные функции ВП, выполняемые риторическими вопросами со словами *где*, *куда* и *откуда*. Как показывают примеры, риторические вопросы с данными словами могут выражать обоснование, поддержку, несогласие говорящего, оценку некоторой ситуации как неуместной.

3. Вторичные функции, выраженные риторическими вопросами со словами *где*, *куда* и *откуда*

3.1. Обоснование и поддержка

При описании риторических вопросов С. Дастамуз указывает на то, что они часто употребляются в контекстах обоснования и используются «для того, чтобы подчеркнуть уверенность говорящего в истинности некоторого утверждения» [Дастамуз, 2013, с. 96—97]. Говорящий высказывает мнение и обосновывает его, чтобы убедить собеседника в его истинности. Риторические вопросы в функции обоснования встречаются как в речевых реакциях, так и в нарративе. Например:

(1) *И Таня, ей уже 17, тоже без дела. У неё зрение минус 4,5. Хочет уехать на заработки, да я не пускаю. Где она нужна с таким-то зрением? (Помогите, пожалуйста!)* [НКРЯ].

(2) *Вдруг заговорил Бездомный... — Вам не приходилось, гражданин, бывать когда-нибудь в лечебнице для душевнобольных?... — Бывал, бывал и не раз! — вскричал он, смеясь, но не сводя несмеющегося глаза с поэта, — где я только не бывал?* (М. Булгаков) [НКРЯ].

(3) — *А вы куда, собственно? — поинтересовался Виталий. — В буфет, куда же еще? — искренне удивился Джаспер* (В. Васильев) [НКРЯ].

Риторический вопрос *Где она нужна с таким-то зрением?* означает «ее нигде не примут с таким зрением». Г считает, что плохое зрение у Тани станет препятствием в работе, и предполагает, что разумно не пустить ее ехать на заработки. Риторический вопрос здесь обосновывает мнение Г. В примере (2) риторический вопрос *где я только не бывал?* обосновывает ответ Г: он бывал в самых разных местах, даже в таком неожиданном

месте, как лечебница для душевнобольных. Риторический вопрос (3) *куда же еще?* обосновывает предыдущий ответ Г: в буфет, это единственный вариант, ни в каком другом месте его не будет, нельзя в этом сомневаться.

Очевидно, что *где*, *куда* и *откуда* в риторических вопросах в функции обоснования могут сохранять свое пространственное значение. В приведенных выше примерах речь идет о каком-либо месте Х. При этом «отрицающие» риторические вопросы со словами *где*, *куда* и *откуда* служат для утверждения того, что удовлетворяющего условиям места Х нет, что описываемая ситуация ни в каком актуальном месте не реализуется (см. (1)). В случае утвердительного суждения Г сообщает, что место Х существует. Здесь возможны два случая.

Во-первых, место Х является единственным вариантом локализации ситуации, ни в каком месте, кроме данного Х, ситуация локализована быть не может (см. (3)).

Во-вторых, места Х, в котором ситуация не может быть локализована, не существует, следовательно, ситуация может быть локализована везде (во многих местах) (см. (2)). См. также толкование конструкции «где (уж) только (с отрицанием “не” при глаголе) — всюду, везде, во многих местах» [СлРЯ, т. 1, с. 303].

В случае утверждения единственно возможного места локализации ситуации к риторическому вопросу можно присоединить конструкции со словами *как не*, *если не*, *кроме как* и т. д., причем именно эти конструкции вводят единственный удовлетворяющий условиям вариант. См.:

(4) *Создается ощущение, что мы недооцениваем деревню и как духовный источник. — Вы не ошиблись. (...) Где, как не в малом городе, деревне, селе, сохраняется душевное и физическое здоровье нации?* (С. Павлов) [НКРЯ].

(5) *Но тут ведь содержалась еще одна конструктивная идея, для понимания планетарной модели фундаментальная: если химическими процессами в мире заведуют атомные электроны, то радиоактивными превращениями — атомные ядра. Снова кажется: да разве это не было ясно всем? Откуда же еще могли излучаться тяжелые альфа-частицы, кроме как из ядра?! (Д. Данин) [НКРЯ].*

В (4) Г обосновывает мысль о том, что деревня — важный духовный источник: малый город, деревня и село — единственные места, где сохраняется душевное и физическое здоровье нации. В (5) обосновывается утверждение о том, что «радиоактивными превращениями заведуют атомные ядра»: ядра — это единственное место, откуда могут излучаться тяжелые альфа-частицы.

Помимо пространственного значения, *где*, *куда* и *откуда* в риторических вопросах могут выражать различные переносные значения. В частности, *откуда* может указывать на источник информации, причину или способ осуществления ситуации, *где* — на способ, *куда* — на цель действия. Возможна также десемантизация *куда* и *где*.

Под источником понимается информация «о том, кто (что) сообщает, дает какие-л. сведения, осведомляет о чем-л.»; «о том, из чего появляется, берется, возникает, образуется что-л.» [БАС 2007, т. 7, с. 471]. См. пример:

(6) — *А что именно тебя интересует?* — *Меня интересует, откуда идет инициатива. — Как это — откуда? Из прокуратуры, откуда же еще? Дело Ратниковой. Я тебе повторяю — читай газеты. — Ну да...* (А. Белозеров) [НКРЯ].

Высказывание *откуда же еще (может идти инициатива)?* обосновывает мысль о том, что источник инициативы — прокуратура.

В *откуда*-вопросах может реализоваться также некая объективная причинно-следственная связь между двумя ситуациями [НОССРЯ, 2003, с. 431; 877—879], где одна исходная ситуация обязательно порождает другую. Риторические вопросы со словом *откуда* могут быть направлены на причину порождения ситуации или осуществления каких-либо действий. См. примеры:

(7) *Возможно, щитовидочка чуть увеличена. А как аппетит? Конечно, плохой. Откуда быть хорошему?* (Л. Улицкая) [НКРЯ].

(8) *Огрызкову не понравился и командир, эта штабная крыса, который стремится командовать, подчинить их себе, но делает это без необходимой власти и твердости. Да и откуда возьмётся твёрдость у человека, который потерял ориентировку и не знает, куда податься?* (В. Быков) [НКРЯ].

В (7) Г отрицает саму возможность порождения ситуации «у адресата (далее А) хороший аппетит», тем самым обосновывая свое предыдущее утверждение *Конечно, плохой*. В (8) риторический вопрос с *откуда* указывает на отсутствие причины возникновения твердости у командира, что служит обоснованием его поведения, описанного в контексте.

Рассмотрим также обратный случай, когда Г утверждает возможность осуществления ситуации:

(9) *Подло и глупо утверждать, что не было ничего этого, не было в стране врагов, мечтавших распать ее, вздернуть на дыбу народ... Откуда взялись нынешние цуды, хамелеоны, перевертни, как не от тех, кого народ в сталинские годы покарал за их преступления перед нашей землей?* (Время узнавать врага, 2001) [НКРЯ].

По мнению Г, если утверждать, что в стране не было врагов, то непонятно, откуда взялись нынешние иуды, хамелеоны и т. д., что их породило, поэтому так утверждать подло и глупо. Причиной появления нынешних иуд и хамелеонов могло быть только наличие врагов.

В риторических вопросах слово *откуда* может указывать и на способ достижения определенного результата, например:

(10) *Вот если бы я, к примеру, должна была готовить уроки только по литературе, я бы могла их готовить круглые сутки и отвечала бы всегда на пятёрки. Потому что я занималась бы любимым делом! Но геометрия, физика, химия... Откуда возьмёшь столько терпения? И зачем заставлять людей заниматься тем, что им никогда в жизни не пригодится, что им неприятно и даже противно?! Понять не могу* (А. Алексин) [НКРЯ].

Высказывание *Откуда возьмёшь столько терпения?* свидетельствует о том, что Г не знает, каким образом можно развить в себе терпение. Риторический вопрос обосновывает мнение Г, что не следует заставлять людей заниматься тем, что им неприятно и не пригодится.

На отсутствие способа осуществления действия и тем самым на его невозможность может указывать и риторический вопрос со словом *где*, например:

(11) *Представители этих компаний, уже много лет работающие на российском и мировом рынке, говорили, что не верят в возможность создания с нуля такой государственной корпорации: где взять кадры, количество которых весьма ограничено, и где взять опыт таким новичкам?* (А. Механик) [НКРЯ].

Риторический вопрос со словом *куда* может отрицать целесообразность осуществления действия:

(12) *Я снова сажусь за стол. — Впрочем, можно ещё посидеть, — я стараюсь не смотреть на Марину. — Куда торопиться? Своих не бросят. Либо уйдём все вместе, либо погибнем здесь* (А. Геласимов) [НКРЯ].

По мнению Г, торопиться не имеет смысла, поэтому его поведение в данном случае уместно.

Кроме того, *где* и *куда* могут десемантизироваться. Например:

(13) ... *после выборов всё может и ухудшиться. Где гарантия, что на этот раз у нас не отнимут то, что есть?* («Аргументы и факты», с. 2003) [НКРЯ].

(14) *А я и так подробно. Куда же ещё подробнее?* (Ю. Домбровский) [НКРЯ].

В обоих случаях речь идет о невозможности осуществления ситуации (что обосновывает предыдущее высказывание Г).

Риторические вопросы со словами *где*, *куда* и *откуда* могут выражать те же значения, употребляясь в других функциях.

Следует отметить одну разновидность функции обоснования — функцию поддержки. В определенных контекстах риторические вопросы могут служить поддержкой действия или слов А. Эта функция осуществляется в случае одобрения чужого поведения. См.:

(15) *Егор, пожимая мне руку, осведомился, прочёл ли я его книгу. Я похолодел от страха и сказал, что не читал. Тут побледнел Егор. — Где уж ему читать, — заговорил Ликоспастанов, — у него времени нету современную литературу читать...* (М. Булгаков) [НКРЯ].

(16) — *нахмурился Зотов и перестал разглядывать девушку. — Вы — опять к своей ба-а-бке пойдёте... Да? — А куда ж ещё? — Ни к кому в гости не сходите...* (А. Солженицын) [НКРЯ].

В отличие от предыдущих примеров риторических вопросов, в данном случае Г обосновывает не собственное утверждение, а чужое, то есть здесь реализуется функция поддержки. В (15) Г поддерживает утверждение *не читал*, в (16) — предположение *Вы — опять к своей ба-а-бке пойдёте*. Если *куда* в (16) употребляется в пространственном значении, то *где* в (15) — десемантизировано, о чем, в частности, свидетельствует частица *уж*, которая, как и *там*, часто используется, когда вопросительное слово теряет свое значение (см. об этом в работах [Величко, 1996]; [Словарь структурных слов, 1997]).

3.2. Отказ и возражение

Риторические вопросы в качестве диалогической реакции могут также использоваться для выражения согласия / несогласия (далее с/нс) Г с предыдущей репликой диалога.

Принято выделять два вида с/нс: (1) с/нс в ответ на побуждение; (2) с/нс с мнением (см., например, [Галактионова, 1995, с. 5]).

Особенность риторических вопросов со словами *где*, *куда* и *откуда* состоит в том, что они используются только при выражении несогласия Г.

Несогласие Г в ответ на побуждение — это *отказ*, произнося который Г берет на себя обязательство не выполнять действие. Примечательно, что отказ бывает только ответной репликой в диалоге. Например:

(17) — *И вы, Павел Андреевич, приезжайте. Вместе легче. — Куда мне ехать, — сказал Андреев. — Я уж не воскресну* (В. Гроссман) [НКРЯ].

В данном случае Г отказывается выполнить действие, то есть выражает несогласие в ответ на побуждение, а именно совет А уехать. Г считает, что действие невозможно осуществить, потому что отсутствует место, куда оно могло бы быть направлено.

Высказывания со значением несогласия с мнением, или возражения, подробнейшим образом анализировались в работе М. Д. Смирновой [Смирнова, 2002]. Возражение определяется автором как речевой акт, «направленный на отрицание какого-то компонента предыдущей реплики» [Там же, с. 23]. Его иллокутивная цель — «нечто отвергнуть в реплике собеседника» [Там же, с. 42]. Можно сказать, что отличительным признаком возражения является наличие отрицательного отношения Г к предшествующей реплике, содержащей мнение собеседника, которому возражает Г. Например:

(18) — *Прятались, что ли? — Да где там спрячешься? Уж потом за трупы своих убитых товарищей залегали, вся и защита* (В. Астафьев) [НКРЯ].

(19) — *А ты в каком классе? — спросил он. — В десятом. — И кто ж вам такие прически разрешает? — Где разрешают! Бо-о-оряются!.. Ну, и мы боремся!* (А. Солженицын) [НКРЯ].

(20) *Надо было получше к нему принюхаться, когда он вдруг вызвался посидеть с тобой. Если тебя это хоть немного утешит, я его чуть не отправил на тот свет. — А он — тебя, — усмехается Лорд. — Куда ему* (М. Петросян) [НКРЯ].

В (18) А высказывает предположение, что все прятались, что имплицитует «можно было спрятаться». Г возражает: «спрятаться было невозможно, так как отсутствует место, где эту ситуацию можно осуществить». В (19) и (20) *где* и *куда* десемантизированы. В (19) Г не согласен с мнением А, выраженным исходным предположением вопроса: «кто-то разрешает школьникам носить такие прически». В (20) Г отрицает способность объекта речи выполнить описываемое действие, возражая тем самым А, мнение которого имплицитруется предыдущей репликой.

Возражение часто сопровождается обоснованием собственного мнения Г, отличающегося от мнения А [Мостовая, 2010, с. 142]. См.:

(21) — *Так я ж мимо стрелял! — обрадовался почему-то Шурка. — По кустам, а там лосёнок стоял. — Ты что ж, его разве не видел? — Не видел, не видел, где там увидеть — кусты, ёлочки...* (Ю. Коваль) [НКРЯ].

Г считает, что из-за кустов, елочек и пр. невозможно увидеть лосенка. Риторический вопрос со словом *где* обосновывает несогласие Г с собеседником. Таким образом, в этом риторическом вопросе реализуется одновременно как функция возражения, так и функция обоснования.

При выражении возражения вопросительное слово *откуда* употребляется в клишированной конструкции *откуда тебе знать / ты знаешь / ты можешь знать*:

(22) *Странные люди. Такое ощущение, что вот этого я знаю. — Откуда ты можешь его знать?* — сказал я. — *Это же случайные люди. — Ну, не знаю,* — сказала она. — *Мне кажется, что я его знаю* (А. Геласимов) [НКРЯ].

3.3 Оценка действия А как неуместного

Риторические вопросы со словами *где*, *куда* и *откуда* могут служить и для выражения оценки действия А как неуместного, будучи ответной репликой на какой-нибудь вопрос или побуждение А. КРА оценки действия как неуместного выделен С. Дастамуз на материале инфинитивных предложений, построенных по модели «Х-у ли (не) Р?»: *Игорь, нам ли рассуждать о законах? Вам ли говорить о свободе?* [Дастамуз, 2013].

Неуместность высказывания может сводиться к несоблюдению одного из условий успешности РА [Там же, с. 120—121]. Если это высказывание представляет собой ответную реплику на вопрос А, то неуместность данного вопроса заключается в нарушении одного из подготовительных условий успешности, а именно «спрашивающий не знает ответ, полагает, что адресат знает ответ, доверяет адресату, для обоих не очевидно, что адресат сообщает нужную информацию» [Кобозева, 1988, с. 41]: либо спрашивающий сам должен знать ответ на свой вопрос, либо Г действительно не знает ответа. Неслучайно в этой функции употребляются языковые клише *Откуда мне знать?*, *Да откуда мне знать?*, *Я-то откуда знаю?*. Примечательно, что в случае указания на неуместность предыдущего вопроса Г не всегда дает и А не всегда получает ответ на данный вопрос, так что здесь может иметь место коммуникативная неудача.

Приведем примеры риторических вопросов, выражающих оценку речевого действия А как неуместного:

(23) — *Где же он сейчас?* — *перебил администратора взволнованный финдиректор.* — *Ну, где ж ему быть,* — *ответил, криво ухмыльнувшись, администратор,* — *натурально, в вытрезвителе* (М. Булгаков) [НКРЯ].

(24) — *Три дня назад, это ведь тебя Екатерина Михайловна приводила вечером в учительскую?* — *Ну.* — *А зачем она тебя приводила?* — ***Я-то откуда знаю?*** *Приводила и приводила. Может, хотела познакомиться* (А. Геласимов) [НКРЯ].

В (23) Г считает, что А сам знает ответ на свой вопрос, так что, по мнению Г, заданный вопрос является неуместным. Из контекста следует, что субъект, о котором идет речь, пьет, и Г считает, что всем это известно, поэтому не следует спрашивать, где он сейчас. Логично, что легко его найти

в вырезывателе. В (24) А предполагает, что Г знает ответ на его вопрос, но Г сообщает, что он действительно не знает, зачем та женщина его приводела, и в этом нет ничего странного.

Отметим, что риторические вопросы со словами *где* или *куда* в этой функции бывают только ответами на вопросы с соответствующим вопросительным словом о местонахождении или перемещении кого-нибудь / чего-нибудь. В таком случае Г утверждает, что существует лишь одно возможное, то есть удовлетворяющее условиям место, притом этот единственный вариант должен быть известен всем, см. (23). Однако клише со словом *откуда* может быть ответом на любой вопрос, а не только на *откуда*-вопрос.

Если высказывание указывает на неуместность побуждения, то наблюдается нарушение условия успешности: Г в состоянии совершить действие, к которому его побуждает А [Падучева, 2010, с. 25]. См. пример:

(25) *Теперь насмешечки... — Я с ним говорила об этом. Я ему говорю: «Вам бы лучше уехать, Михаил Андреевич...» — а он мне: «Зачем мне ехать? И куда мне ехать? Что, учителем не могу работать?...»* (Б. Окуджава) [НКРЯ].

По мнению Г, никуда он не сможет уехать: удовлетворяющее условиям место не существует. Предлагаемый А совет является невыполнимым, а следовательно, неуместным.

Отметим, что указание на неуместность побуждения, в частности совета, может одновременно представлять собой отказ, поскольку желания указать на неуместность действия и отказаться от его выполнения не противоречат друг другу. Указание на неуместность в данном случае является причиной отказа.

Исследуемые вопросительные слова в риторических вопросах могут сочетаться с частицами *там*, *же*, *да*, *уж*. Подобные риторические вопросы выполняют разные функции, в том числе обоснования (см. (3), (5), (6)), поддержки (см. (15)), возражения (см. (18)) и указания на неуместность действия А, см. следующий пример:

(27) — *Мистер Клервилль тоже живет в этой гостинице? — Где же ему жить? Какой ты смешной, — сказала Муся и засмеялась* (М. Алданов) [НКРЯ].

В данном случае неуместным является вопрос, имплицитно предполагающий согласие А в том, что мистер Клервилль живет в обсуждаемой гостинице.

Отметим, что *там*, в отличие от *да* и *же*, маркирует десемантизацию вопросительного слова, см. об этом [Величко, 1996, с. 24].

Откуда в риторических вопросах десемантизации не подвергается.

4. Заключение

Итак, риторические вопросы со словами *где*, *куда* и *откуда* реализуют ряд косвенных речевых актов, в том числе обоснование, поддержку, несогласие с мнением А, отказ выполнить действие, оценку действия А как неуместного, которая может сопровождаться отказом. При этом *где*, *куда* и *откуда* могут сохранять свое пространственное значение, заполняя одну из локальных валентностей предиката, а могут реализовать другие значения — источника информации, способа или причины осуществления действия и т. д. Кроме того, *где* и *куда*, в отличие от *откуда*, могут подвергаться десемантизации.

Источники и принятые сокращения

1. БАС — *Большой академический словарь русского языка* : в 20 томах / гл. ред. К. С. Горбачевич. — Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2004—.
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>.
3. НОСРЯ — *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. — Москва : Школа «Языки славянской культуры», 2003. — 1488 с.
4. *Словарь структурных слов русского языка* / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др. — Москва : Лазурь, 1997. — 422 с.
5. СЛРЯ — *Словарь русского языка* : в 4-х томах / АН СССР, Ин-т русского языка ; под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва, 1985—1988.

Литература

1. Бердник Л. Ф. Коммуникативные типы русских предложений : учебное пособие к спецкурсу / Л. Ф. Бердник. — Пермь : Пермский государственный педагогический институт, 1982. — 79 с.
2. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. — 576 с.
3. Валимова Г. В. Риторический вопрос / Г. В. Валимова // Русский язык. Энциклопедия. — Москва : Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1979. — С. 25—29.
4. Величко А. В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев / А. В. Величко. — Москва : филологический факультет Московского государственного университета, 1996. — 96 с.
5. Галактионова И. В. Средства выражения согласия / несогласия в русском языке : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / И. В. Галактионова. — Москва, 1995. — 16 с.
6. Горелов В. И. О природе риторического вопроса / В. И. Горелов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1966. — Т. 25. — С. 347—349.

7. *Дастамуз С.* Русские вопросительные инфинитивные предложения в коммуникативно-прагматическом аспекте : диссертация ... кандидата психологических наук / С. Дастамуз. — Москва, 2013. — 153 с.
8. *Калинина А. А.* Риторический вопрос среди различных типов предложений / А. А. Калинина // Русский язык в школе. — 1986. — № 4. — С. 97—101.
9. *Кобозева И. М.* О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений / И. М. Кобозева // Текст в речевой деятельности : перевод и лингвистический анализ. — Москва : Институт языкознания Академии наук СССР, 1988. — С. 39—45.
10. *Кронгауз М. А.* Семантика / М. А. Кронгауз. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Академия, 2005. — 352 с.
11. *Мостовая Л. А.* Семантические особенности и иллокутивные функции конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему* : диссертация ... кандидата психологических наук / Л. А. Мостовая. — Москва, 2010. — 174 с.
12. *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью : Референциальные аспекты семантики местоимений / Е. В. Падучева. — Москва : ЛКИ, 2010. — 296 с.
13. *Самсонова Н. Н.* Структура и функции вопросительных предложений (типа русских вопросов со словом *как*) : диссертация кандидата психологических наук / Н. Н. Самсонова. — Москва, 1989. — 168 с.
14. *Смирнова М. Д.* Предложения с вопросительными словами в функции возражения : диссертация ... кандидата психологических наук / М. Д. Смирнова. — Москва, 2002. — 118 с.
15. *Степанова Е. Б.* О значении риторического вопроса / Е. Б. Степанова // Вестник Московского университета. — 1986. — Сер. 9. Филология. — № 2. — С. 36—42.
16. *Теория функциональной грамматики : Локативность. Бытийность. Посесивность. Обусловленность* / отв. ред. А. В. Бондарко. — Санкт-Петербург : Наука, 1996. — 229 с.
17. *Шмелев Д. Н.* О связанных синтаксических конструкциях / Д. Н. Шмелев // Вопросы языкознания. — 1960. — № 5. — С. 47—60.

Functions of Rhetorical Questions with Words *где* [gdye], *куда* [kuda] and *откуда* [otkuda]

© **Stepanova Ekaterina Borisovna** (2019), orcid.org/0000-0001-6169-7292, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), estepa@inbox.ru.

© **Zhang Yue** (张越, 2019), orcid.org/0000-0001-8833-1549, intern, Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), zhangyuelarisa@yandex.ru.

This article is devoted to the secondary functions of rhetorical questions with interrogative adverbs *эде*, *кыда* and *омкыда*. It is shown for the first time that these rhetorical questions can be used to substantiate the speaker's opinion, support the addressee's words, express refusal, objection or evaluate the addressee's action as inappropriate. Particular attention is paid to the semantic specificity of rhetorical questions with these words: when performing the function of justification, for example, rhetorical questions with the words *эде*, *кыда* and *омкыда* can preserve the spatial meaning and signal that there is no place that meets the conditions, or it exists in a single version, or there are many such places. It is also proved that, in addition to spatial meanings, rhetorical questions with these words can express different figurative meanings: purpose of action (*кыда*); method of action (*эде*, *омкыда*); source of information (*омкыда*); the reason for the appearance of a new situation (*омкыда*). Also rhetorical questions are presented, in which the words *эде* and *кыда* can undergo desemantization.

Key words: rhetorical question; speech act; indirect speech act; communicative function; locative question; interrogative adverb.

Material resources

- Gorbachevich, K. S. (ed.). (2004). *Bolshoy akademicheskij slovar' russkogo yazyka*. Moskva; Sankt-Peterburg: Nauka. 1—20. (In Russ.).
- Morkovkin, V. V., Lutsкая, N. M., Bogacheva, G. F. et al. (1997). *Slovar' strukturnykh slov russkogo yazyka*. Moskva: Lazur'. 422. (In Russ.).
- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.).
- NOSSRYa — Apresyan, Yu. D. (ed.) (2003). *Novyy obyasnitelnyy slovar' sinonimov russkogo yazyka*. Moskva; Shkola «Yazyki slavyanskoy kultury». 1488. (In Russ.).
- SIRYa — Evgenyeva, A. P. (ed.). (1985—1988). *Slovar' russkogo yazyka*. AN SSSR, In-t russkogo yazyka. Moskva. (In Russ.).

References

- Berdnik, L. F. (1982). *Kommunikativnyye tipy russkikh predlozheniy*. Perm': Permskiy gosudarstvennyy pedagogicheskij institut. (In Russ.).
- Bondarko A. V. (ed.). (1996). *Teoriya funktsionalnoy grammatiki: Lokativnost'. Bytiynost'. Posessivnost'. Obuslovlennost'*. Sankt-Peterburg: Nauka. 229. (In Russ.).
- Bulygina, T. V., Shmelev, A. D. (1977). *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)*. Moskva: Shkola «Yazyki russkoy kultury». (In Russ.).
- Dastamuz, S. (2013). *Russkiye voprositelnyye infinitivnyye predlozheniya v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte*. In: dissertatsiya... kandidata psikhologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Galaktionova, I. V. (1995). *Sredstva vyrazheniya soglasiya / nesoglasiya v russkom yazyke*. In: avtoreferat dissertatsii... kandidata pedagogicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Gorelov, V. I. (1966). O prirode ritoricheskogo voprosa. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 25: 347—349. (In Russ.).

- Kalinina, A. A. (1986). *Ritoricheskiy vopros sredi razlichnykh tipov predlozheniy*. In: *Russkiy yazyk v shkole*, 4: 97—101. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M. (1988). *O pervichnykh i vtorichnykh funktsiyakh voprositelnykh predlozheniy*. In: *Tekst v rechevoy deyatel'nosti: Perevod i lingvisticheskiy analiz*. Moskva: Institut yazykoznaniya Akademii nauk SSSR. 39—45. (In Russ.).
- Krongauz, M. A. (2005). *Semantika*. Moskva: Akademiya. (In Russ.).
- Mostovaya, L. A. (2010). *Semanticheskiye osobennosti i illokutivnyye funktsii konstruktivnykh voprositelnykh slovami zachem i pochemu*: dissertatsiya... kandidata psikhologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2010). *Vyskazyvaniye i yego sootnesennost' s deystvitelnostyu: Referentsialnyye aspekty semantiki mestoimeniy*. Moskva: LKI. (In Russ.).
- Samsonova, N. N. (1989). *Struktura i funktsii voprositelnykh predlozheniy (tipa russkikh voprosov so slovom kak)*: dissertatsiya... kandidata psikhologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Shmelev, D. N. (1960). O svyazannykh sintaksicheskikh konstruktivnykh. *Voprosy yazykoznaniya*, 5: 47—60. (In Russ.).
- Smirnova, M. D. (2002). *Predlozheniya s voprositelnyimi slovami v funktsii vozrazheniya*. In: dissertatsiya... kandidata psikhologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Stepanova, E. B. (1986). O znachenii ritoricheskogo voprosa. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*, 2: 36—42. (In Russ.).
- Valimova, G. V. (1979). *Ritoricheskiy vopros*. In: *Russkiy yazyk. Entsiklopediya*. Moskva: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya: Drofa. 25—29. (In Russ.).
- Velichko, A. V. (1996). *Sintaksicheskaya frazeologiya dlya russkikh i inostrantsev*. Moskva: filologicheskiiy fakultet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.).